Плохое воспитание

Автор:
Эмилия Грин

Плохое воспитание

Эмилия Грин

Царевичи Барвихи #2

Я вернулась в Москву на несколько недель по семейным делам, обосновавшись в уютном доме с бассейном в поселке Барвиха. К несчастью, одна стычка с невыносимым соседом превратила мое безоблачное существование в хаос.

Испорченный мажор убежден: раз у него в паспорте нарисована фамилия Царев, окружающие автоматически превращаются в царскую свиту. Только крепостное право отменили много лет назад, и я никому не позволю собой понукать…

В книге присутствует нецензурная брань!

Эмилия Грин

Плохое воспитание

Пролог

POV. Гвидон

В лимузине приятно пахло кожей и натуральным деревом. Я откинулся на спинку кресла, запрокинул голову и расслабил удавку на шее. От резкого запаха туалетной воды глаза слезились. Все дело в сигаретах, энергетике и двух телках, которых я в разных комбинациях принимал до самого утра.

Привык жить, руководствуясь исключительно звериными инстинктами. Пожалуй, это уже в крови, и я не хотел становиться менее животным. Выхватив взглядом журнал «GQ», лежавший сверху стопки свежей прессы, сосредоточился на своем лице на лощеной обложке.

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!» – гласил заголовок под снимком.

– Бл*! – они так меня отфотошопили, что я больше напоминал не царя, а педеньку! Не дождетесь – ночные сучки хорошенько меня выжали!

Чтобы не терять время, пока водитель проверяет колесо, постарался сосредоточиться на работе, открывая папку с документами на подпись.

Несколько недель назад отец, генеральный директор промышленной корпорации «Пром-Торг-Инвест», огорошил известием о моем назначении на пост руководителя крупного дочернего предприятия. Эта новость прогремела, как гром среди ясного неба, ведь я был уверен, что вакантная должность достанется моему старшему брату.

Руслан всегда был первым из нашей четверки. Первым родился, первым пошел в школу, первым лишился девственности, завоевал спортивный кубок и так далее. Я же с детства довольствовался званием второго. Запасной, так сказать.

Но полтора года назад брата жестоко избили какие-то отморозки. Наверняка специально поджидали владельца люксовой тачки. Это его подкосило, вылившись в месяцы реабилитации. А дальнейшие события, развернувшиеся в нашей семье, заставили Руслана кардинально пересмотреть свои взгляды на жизнь: он отказался от управления семейным предприятием, взяв на себя руководство фондом помощи трудным подросткам.

Тогда отец нашел запасной вариант. Я снова перевел взгляд на свое лицо на обложке.

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!»

– Лже-царевич… – прошептал, поворачивая голову, когда лимузин плавно тронулся с места.

Разумеется, это шанс доказать, что я ничуть не хуже своего легендарного старшего брата, только в глубине души меня не покидал сидром самозванца. Планировал вздремнуть по дороге до офиса, но кое-что привлекло внимание, заставив встрепенуться – с парковки соседского дома выехала белокурая девушка на велосипеде. Облизнув губы, я невольно залюбовался её аккуратной попкой в форме сердца, обтянутой эластичной тканью белых спортивных штанов. От каждого движения рельефных ног задница соседки заметно напрягалась.

Твою дивизию!

Скользнул взглядом выше, и мне открылась полоска загорелой кожи между коротким топом и резинкой легинсов. Её светлые волосы, собранные в высокий хвост на затылке, развевались на ветру, а маленький рюкзачок сполз до середины спины. Члену моментально стало тесно в брюках, хотя я был уверен, что две вешалки из модельного агентства опустошили меня до последней капли.

Ассоль.

Маленькая негодяйка, живущая по соседству, вернулась из Лондона. Я сильнее ослабил галстук, делая глубокий вдох.

Последний раз пробовал подкатить к строптивой курве перед новым годом, но она в своей обычной манере неприступной золотой девочки меня отшила. Разумеется, наши потери несоизмеримы: я лишился приятного времяпрепровождения, а она – лучшего секса в своей жизни!

Соседка на велосипеде завернула на другую улицу и помчалась по тротуару у самой проезжей части. Созерцание её торчащей сердцевидной задницы только усилило натяжение в брюках. Мне вдруг нестерпимо захотелось оценить и вид спереди…

– Володя! – повернул тумблер переговорного устройства, чтобы было слышно в кабине водителя. – Ускорься и возьми немного правее!

– Но, Гвидон Иванович… там велосипедистка!

– Я сказал – ускорься и возьми правее! Мы едем, как улитка на черепахе!

В это мгновение лимузин сорвался с места, молниеносно поравнявшись со спортсменкой. Блондинка повернула голову, резко крутанув руль, однако, пытаясь избежать столкновения с пешеходом, не справилась с управлением.

– ВОЛОДЯ, БЛ*ТЬ, ТОРМОЗИ!

Вылетев из седла, Ассоль распласталась посреди тротуара, наградив автомобиль убийственным взглядом.

– Подкатил, так подкатил…

Наши отношения и так были хуже холодной войны, а теперь это отбросило их на несколько световых лет назад.

Глава 1

POV. Ассоль

Закусив губу от боли, я потерла шею, пытаясь согнуть ногу в колене. Не падала с велика даже в детстве, когда училась кататься, и на тебе – не справилась с управлением из-за какого-то эпатажного недоумка, вздумавшего передвигаться на лимузине!

Однако после того как пассажирская дверца распахнулась, меня ждало новое потрясение… Из автомобиля выбежал смуглый темноволосый парень в строгом костюме и с ходу нарушил мое личное пространство:

– Ты в порядке?! Володя сегодня с похмелья! Представил себя Шумахером…

Сфокусировавшись на его гладковыбритом лице, отметила высокие скулы, мягкие линии челюсти и слишком полные для мужчины губы.

Самый отвратительный из братьев Царевых – Гвидон – уселся передо мной на корточки, как ни в чем не бывало протягивая руку. Поймав на себе его нескромный взгляд, я нахмурилась, не собираясь её принимать.

– Думаешь, я поверю, что это случайность? Именно твой автомобиль какого-то черта решил ускориться, притом что здесь нельзя ехать больше двадцати километров в час!

– Надеюсь, вечерний ужин загладит это небольшое недоразумение? – взгляд придурка скользнул вниз по моей груди, задерживаясь на обтянутыми эластичными легинсами бёдрах.

Сперва я даже опешила от такой наглости, правда, быстро припомнила эпизоды наших прошлых встреч. Хоть с последней стычки прошло больше полугода, и Царев за это время успел поменять спортивные шмотки на возмутительно дорогой деловой костюм, в его поведении принципиально ничего не изменилось.

– Увы, после этого мне уже не поможет даже неотложка… – я скривилась, пытаясь приподняться.

К несчастью, нога тут же поприветствовала тупой болью. Ну, здравствуйте, беззаботные летние каникулы в Москве! Кажется, по вине этого недоумка я все-таки получила растяжение связок.

– Тебе определенно поможет постельный режим… – вскинув волевой подбородок, Гвидон посмотрел мне в глаза, подаваясь корпусом вперед. – Могу тебе его устроить! – Наглец закусил кончик нижней губы. – Хочешь, я буду поправлять твоё одеяло?

– Лучше поправь свою корону – она пережала голову и мешает нормально соображать!

Не переставая нагло меня изучать, Царев наклонился еще ближе, прошептав в нескольких сантиметрах от губ:

– Любая девчонка отрезала бы себе палец, лишь бы провести со мной ночь. Не помню, как тебя зовут, но мы живем в соседних домах, и я временно тусуюсь один. Могли бы неплохо повеселиться… Хватит изображать недотрогу. Ты ведь наверняка тоже испытываешь ко мне влечение?

POV. Гвидон

Неожиданно на губах соседки появилась мечтательная полуулыбка.

– Ты меня раскусил, – после небольшой паузы, хлопая ресницами, выдала она. – Мои чувства к тебе настолько сильны, что я не могу выразить их словами! – пострадавшая стянула кроссовку, запустив её мне в лицо.

– Бл*! Ты что творишь?! – подскочил, делая шаг в сторону.

Эта курва окончательно попутала берега – запустила в меня обувью! Твою дивизию! Уловив брезгливость в её глазах, я ещё больше взбесился. Какого хрена эта стерва смотрит на меня с таким пренебрежением?!

– Совсем скоро я заполучу над тобой абсолютную власть, девочка! – процедил.

– У тебя окончательно поехала крыша… – блондинка покачала головой, пытаясь подняться, но её лицо свело судорогой боли, стоило наступить на правую ногу.

Ассоль вновь уселась задницей на тротуар. Разумеется, я прекрасно помнил её имя, как его можно забыть?! Наверняка ей в школе так же, как и мне, пришлось помучаться из-за изобретательности одноклассников. Припомнил, сколько носов пришлось разбить, чтобы меня перестали дразнить.

– А впрочем, ты сама напросилась… – Без тени улыбки подхватил девчонку на руки и энергичной походкой направился в сторону её дома.

– Гвидон Иванович, но куда вы?! – приподняв выгоревшие брови, Володя чуть не выпал из окна автомобиля.

– Эй, отпусти-и-и-и! Убери от меня свои грязные ручищи! – запричитала красавица, но я лишь крепче прижал её к своему животу, блуждая взглядом по нетронутому косметикой личику с вздернутым носом.

– И не подумаю, пока не запустишь в меня всю оставшуюся одежду! – сердце выскакивало из груди, кровь превращалась в кипяток, устремляясь в пах.

Ассоль весила, как пушинка, и мне не доставляло труда держать её на руках, однако внутри творилась адская свистопляска. Представил, как прижму дерзкую блондинку к внутренней стороне ворот и запущу руку ей в трусики, заставив выкрикивать мое имя, чтобы слышали все соседи.

– Немедленно опусти меня на землю! Придурок! Псих!

Господи, замолчи!

На ней были белоснежные леггинсы и розовый топ, надетый без бюстгальтера. Крепче сцепил зубы, пытаясь не пялиться на небольшую грудь идеальной формы. Трахаться хотелось до трясучки!

– Я всего лишь помогаю девушке, попавшей в беду, – засмеялся, обнаружив искры гнева в голубых глазах соседки.

– Хорошо. Только иди быстрее! Мечтаю, чтобы этот кошмар скорее закончился! – Ассоль, наконец, осторожно положила руку мне на шею, немного выгибаясь в спине.

Оставшийся отрезок пути я проделал в тишине.

– Я буду позволять тебе висеть на моей шее, сколько вздумается, – прижав её крепче, нехотя затормозил возле ворот.

Наши взгляды встретились, и в груди что-то взорвалось. Почувствовал, что в мою жизнь ворвался ураган, сметая все на своем пути. Не проронив ни слова,

белокурая склонила голову, выдерживая мой взгляд. В светло-голубых глазах промелькнуло влечение. Я почувствовал его, как акула кровь.

– Заеду за тобой в восемь. Переспим после ужина? – облизал губы, обхватывая пальцами тонкое запястье девушки.

Её пульс зашкаливал. На губах появилась такая сексапильная улыбка, что у меня свело мышцы внизу живота. Господи, спасибо, что послал мне эту девчонку! Несколько сумасшедших ночей нам обеспечено…

– Твою мать! – второй кроссовок врезался в щеку – и от неожиданной резкой боли я опустил стерву на землю.

– Даже не думай об этом… – прихрамывая, босиком, она вошла в открытую калитку.

– Я ведь не замуж тебя зову! Принимай меня таким, какой я есть! – заорал ей вслед, со всей дури врезаясь носом туфли в прутья железной ограды.

– Спасибо, но я лучше буду принимать «Новопассит»!

Каждая мышца на теле напряглась, и я сорвал с себя чертову удавку. Так-так. Не планировал сегодня устраивать вечеринку, но, похоже, без неё не обойтись…

POV. Ассоль

На улице было невыносимо жарко и ветрено.

Я закрыла калитку на засов, прислоняясь спиной к раскаленной поверхности металлических ворот. Позвоночник и грудь покрылись слоем пота, в горле пересохло.

Мечтала скорее оказаться под ледяным душем, но лодыжка распухла, и мне еле-еле удалось доковылять до шезлонга, не говоря уже о том, что пара фирменных кроссовок и велосипед теперь валялись бог знает где! Медленно опускаясь на лежак, я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Слишком много

нехороших событий свалилось за последнее время, и падение с велосипеда лишь дополнило эту скверную тенденцию.

Казалось бы, мама только оправилась после развода – через несколько дней открытие её картинной галереи в Москве, и тут новое потрясение – международная компания отца признана банкротом! Мой брат юрист остался помогать папе в Лондоне, а я сбежала… Да, именно сбежала, несмотря на назначенную дату свадьбы с Уинстоном.

Несколько недель назад мы с женихом крупно повздорили. Пожалуй, это была первая ссора за два года отношений, открывшая глаза на многие вещи. Помню, как свалилась дома с ангиной и ждала, что он меня проведает, однако, сославшись на занятость, Уинстон отправил лекарства через своего помощника. После того как жених проигнорировал меня, я всерьез задумалась о судьбе наших отношений. Со стороны они казались идеальными. Уинстон Харрис – молодой предприниматель из влиятельной английской семьи, успешно занимающийся ресторанным бизнесом. Он с первых свиданий обозначил серьезность своих намерений, а во время празднования годовщины отношений в лучших традициях голливудских фильмов положил кольцо от Тиффани в бокал с шампанским «Moet», попросив меня выпить до дна. Окружающие пришли в неописуемый восторг, когда на моей странице в Инстаграм появилась фотография кольца с бриллиантом в два карата на фоне клубничного трайфла. Новогодние каникулы мы провели на Сент Барнс, Пасху отмечали в семейном поместье семьи Харрис, а прошлым летом присмотрели небольшой дом в пригороде Лондона.

Но развод моих родителей спутал все карты. Застукав отца с секретаршей, мама скатилась в затяжную депрессию. Поддержав её решение вернуться в Москву, мы с братом первое время помогали обживаться на новом месте. Когда же все встало на круги своя и она активно занялась картинной галереей, мы смогли вернуться в Лондон. С этого момента в наших отношениях с Уинстоном начался разлад. С виду все продолжало выглядеть идеальной инстаграм-картинкой, только внутри этой красоты зияла пустота.

В какой-то момент я начала задумываться – а были ли вообще чувства?! Что я испытывала, когда согласилась стать его женой? Тогда это казалось веселым приключением. Да, под венец меня влекло исключительно любопытство! Возможно, в момент, когда мы с англичанином обменяемся клятвами в часовне при старом замке, на меня и обрушится целый шквал этих сладких, щемящих

душу чувств?!

Возможно…

Хотя дата свадьбы неумолимо надвигалась, внутри моего бронированного сердца было глухо как в танке. В какой-то момент даже начало казаться, что окружающие радуются приближавшемуся торжеству больше, чем я. После того как жених не нашел времени меня проведать, я, наконец, решилась озвучить свои сомнения… А потом случился тот самый ядерный взрыв, высвободивший мегатонны отрицательной энергии. Мы разругались в пух и прах. И даже несмотря на горячее примирение, внутри продолжала разрастаться паутина сомнений. Я не хотела обманывать Уинстона и взяла время подумать. Возможно, мы оба поторопились, и за эти недели разлуки поймем, что лучше держаться порознь, а может, это всего лишь предсвадебный сидром, который накрывает тысячи пар. Чтобы окончательно разобраться в своих чувствах, я решила провести несколько недель в Москве и никак не предполагала, что на второй день после приезда буду мучиться с распухшей лодыжкой.

Bullshit! Хмыкнула, вдруг сообразив, что даже мысленно ругаюсь по-английски. Еле-еле доковыляв до спальни, я быстро избавилась от одежды и, переступив через неё, с облегчением зашла в ванную комнату. Благодаря хорошей вентиляции здесь царила блаженная прохлада. Застыв возле зеркала в пол, скользнула взглядом по своей обнаженной фигуре. Маленькие груди увенчаны крохотными персиковыми сосками, а живот плоский, как блин. Проведя пальцами по каплям на бёдрах, я нажала на кожу, ощутив легкую пульсацию глубоко внутри. Shit! Мне до сих пор было жарко, а ещё…

Облизнув кончиком языка указательный палец, я раздвинула им нижние губки, наблюдая в зеркало, как от одного прикосновения соски напряглись.

В последнее время наша близость с Уинстоном стала очень однообразной, поэтому мне было не впервой восполнять сексуальный пробел наедине с собой. Отведя левую ногу в сторону, я устремила взгляд на влажную бледно-розовую сердцевину, проталкивая палец в узкую щель.

– А-а! – массировала крохотное отверстие, мечтая о большем.

В это мгновение взгляд остановился на изящной ванной на серебристых ножках. Я открыла кран на полную мощность, сняла душ с подставки и аккуратно забралась внутрь. От горячей воды соски еще сильнее набухли, а по коже разлился озноб.

– Теплая ванная – лучшее лекарство от всех бед… – хихикала, нетерпеливо ерзая обнаженной попкой.

Пульсация между бедер усилилась, и мне необходимо было от нее избавиться. Запрокинув ноги на бортики, я прогнулась в спине, сминая груди ладонями.

В эту секунду попробовала представить своего жениха, но волна желания моментально отхлынула. Уинстон бы посчитал то, чем я занималась сейчас, слишком вульгарным – он предпочитал классический секс в кровати…

Придвинувшись вперед, я подставила клитор под струю теплой воды, усилив напор. Глаза моментально захлопнулись, нежные складочки вибрировали под натиском упругого потока, заставляя меня дышать чаще.

Вода щекотала лепестки. Щеки пылали.

Вцепившись пальцами в края ванной, я поднимала и опускала попу, представляя, что прыгаю на длинном толстом члене. Грязный дикий секс без обязательств – все, о чем я мечтала, пока наслаждение зарождалось глубоко внутри живота…

?

Остаток дня я не вылезала из постели. Нога продолжала беспокоить, но сил ехать в больницу не было. Перегнувшись через тумбочку, достала из сумки телефон. Удостоверилась, что Уинстон не звонил и не писал, и настроение окончательно испортилось. Последний раз мы общались вчера утром после того, как я прилетела.

Хотелось с кем-то поделиться своими сомнениями, но мама, как назло, до конца недели укатила с приятельницей в Питер. Я сразу подумала про Агнию – рыжеволосую соседку, с которой познакомилась год назад. После того как их

семья переехала в Лондон, мы с танцовщицей по-настоящему сдружились. Правда, я так и не поняла, что у них произошло: спустя полгода жизни за рубежом подруга неожиданно вернулась в Москву и обручилась со своим сводным братом. Насколько я знала, они с Русланом снимали квартиру где-то в центре, и я намеревалась в ближайшее время сделать ей сюрприз.

Всё еще испытывая дискомфорт, натянула пижамные шорты и майку, спускаясь на кухню. Перехватив пару бутербродов с безглютеновым хлебом, налила чай и вышла в залитый вечерним солнцем сад. Легкий ветерок, пришедший на смену изнуряющей жаре, нахально трепал рассыпавшиеся по спине волосы. Опустившись на лежак, я стянула со столика первый попавшийся журнал, но от одного взгляда на обложку дыхание перехватило:

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!»

– Это что, какой то заговор?! – с лоснящегося глянца мне улыбались ясные карие глаза оттенка горького шоколада.

Зловеще посмеиваясь, достала ручку, принимаясь аккуратно разукрашивать его гладковыбритую морду. Я уже практически закончила преображение обложки, когда в ворота постучали.

– Ну кого там еще принесла нелегкая?!

Прихрамывая, я добралась до видеофона и с негодованием смотрела на изображение незваного гостя.

– Если хочешь получить обратно свои кроссовки и велосипед, настоятельно рекомендую впустить меня в дом! – раздался ровный хрипловатый голос соседа.

Нахмурившись, открыла железную калитку, потому что других вариантов получить свои вещи, увы, не было.

Я обвела внимательным взглядом примерно сто восемьдесят пять сантиметров его богатырского роста: Гвидон стоял с обнаженным торсом в спортивных трико, спущенных до лобка. От его пышущего жаром загорелого тела исходил слабый аромат ментолового геля для душа.

– Закончила? – наклоняясь ближе, сосед ослепительно улыбнулся.

– Ты о чем? – озадаченно отшатнулась, испытывая в его присутствии неловкость.

Я вдруг сообразила, что стою перед сексуальным извращенцем босиком, в коротеньком пижамном топе и шортах.

– Пускать на меня слюни, – прошептал наглец, с трудом сдерживая улыбку.

– Мы топчемся на месте. Тебе не кажется? – я закатила глаза, продолжая отступать.

Его требовательный взгляд пополз вниз по моему телу, и я нервно сложила руки на груди.

– Значит, обмена слюнями не будет? – поинтересовался между делом, закатывая велосипед к нам во двор.

Только тут обратила внимание на внушительные пакеты, свисавшие с руля.

– Что там? – проигнорировав хамский вопрос, постаралась сконцентрироваться на его гладковыбритом лице, вдруг поймав себя на мысли, что взгляд всё время съезжает к маленьким торчащим соскам парня.

Какого черта этот придурок вечно разгуливает без футболки?!

– Скупил всё, что может способствовать твоему скорейшему выздоровлению. Как нога? – спросил без тени улыбки, опустив взгляд на мою пострадавшую конечность.

– Отлично! – соврала, обессиленно опускаясь на лежак. – Спасибо, я обязательно пришлю чек… – вымученно улыбнулась, указывая полуобнаженному гостю на дверь.

– Какой, на *уй, чек?! Ты о чем?! – от негодования, полыхнувшего в орехово-коричневых глазах соседа, поясница покрылась мурашками.

– Я просто подумала, с какой стати ты будешь тратить деньги на мои лекарства, – выговорила гораздо дружелюбнее, однако это не убавило досады, отразившейся на его лице.

Парень нависал надо мной, протолкнув большие пальцы под резинку трико, отчего штаны сползли еще ниже. Мягкая дорожка волос на его загорелом животе оказалась практически на уровне моего лица.

– Это всего лишь чертов пакет с медикаментами. Я ведь не замуж тебя зову! Пока максимум – пин-код от моей кредитки! – Царёв коварно прищурился, озорные искры наполнили его шоколадные глаза.

– Хорошо, спасибо, а теперь…

– А теперь я еще и окажу тебе первую медицинскую помощь, – сипло добавил, плюхаясь на край лежака, пока я растерянно хлопала глазами.

– Гвидон, пожалуйста…

– Не благодари. Судя по припухлости, ты даже не удосужилась приложить холод. Такими темпами к завтрашнему утру вообще ходить не сможешь… – Ловко достав из пакета небольшой квадратный сверток, парень приложил его к моей больной лодыжке.

– Ай! – взвизгнула, когда холодная поверхность коснулась поврежденной кожи, но Гвидон лишь крепче прижал лёд к ноге.

Не разрывая зрительного контакта, сосед неспешно провел кончиками пальцев по щиколотке, в то время как его радужки с орехово-коричневых потемнели до черных. В них зарождалось нечто животное. Выражение глаз мужчины начинало пугать.

– Я так и думал.

– Ты о чем?

– Одна дома на лежаке в коротких пижамных шортиках ты изучала мои фотографии. Хотел бы я заглянуть тебе под трусики… – Царев облизнулся.

– Я действительно сосредоточила свое внимание на обложке… – мягко улыбнувшись, продемонстрировала нахалу свои художества.

– В тебе явно умер Энди Уорхол, – Гвидон закусил нижнюю губу.

Напряжение в воздухе стало таким осязаемым, что я ощутила, как в ложбинке между ягодиц собирается пот. Могучая грудь мужчины мерцала в лучах закатного солнца. Его яркие острые соски напоминали маленькие пуговицы, и это сравнение вызвало улыбку.

– Нужно было сразу приложить холод… – процедил он сбивающимся низким голосом, крепче сжимая мою щиколотку.

– Думала, всё обойдется…

От его пальцев исходило такое приятное тепло, что я непроизвольно свела бёдра вместе, ощущая, как груди набухают под тонким хлопком.

– Ни черта не обойдётся…

Царёв вздохнул, усиливая нажим ровно настолько, чтобы складочки между ног покрылись тонким слоем влаги. От одновременного прикосновения его палящей кожи и пакета со льдом на руках и ногах появились мурашки. До меня запоздало дошло, что нужно скорее заканчивать этот сеанс первой помощи, ведь мы полуголые находимся в пустом доме, а поджарое тело Гвидона буквально пышет тестостероном.

– Мама скоро вернется, – глазом не моргнув, соврала я, глядя на него в упор.

– Сегодня я планировал небольшую вечеринку, но, если ты позволишь мне продолжить оказывать мужскую помощь, отменю всё к чертовой бабушке. – В его тихом серьезном голосе не было ни намека на то, что это шутка.

Глядя прямо в глаза, большими пальцами сосед массировал выпирающие косточки чуть выше ступней, пропуская через мое тело запредельные дозы волнующих импульсов. Я просто представила, как он сорвет с меня одежду и будет брать на этом лежаке посреди сада… Щеки вспыхнули, на шее под волосами проступил пот.

– Спасибо, но я все-таки пришлю тебе чек, – натянуто улыбнулась, резко одернув ногу.

Несколько секунд Гвидон изумленно на меня таращился, по всей видимости, осмысливая последние слова, а затем поднялся и, не оглядываясь, вылетел за ворота.

?

Я изо всех сил старалась сосредоточиться на чтении, однако вечеринка в доме по соседству не заставила себя долго ждать.

Маленьким праздником там и не пахло – кажется, Царев устроил на заднем дворе пристанище бродячих циркачей, и в данную минуту шло выступление с участием слонов. Иначе как объяснить весь этот шум, визг, ор и грохот? Внутри нарастало негодование. При таком содоме я просто не смогу отдохнуть! Поднялась, желая скорее покинуть сад, как вдруг поблизости послышался звук бьющегося стекла, а спустя мгновение в жалких сантиметрах от меня посыпались осколки.

Изумленно запрокинув голову, я обнаружила, что на месте окон моей спальни зияют две огромные черные дыры…

– Какого черта?! – подскочила как раз в тот момент, когда около ворот приземлился пылающий файер.

Хорошо хоть поблизости лежал шланг, и я успела затушить «подарок» до серьезного возгорания.

– Оказал помощь, так оказал… – шипела, натягивая шлепки.

Ну уж нет! Я этого так не оставлю! Умышленная порча имущества – это уголовно наказуемое преступление! Задыхаясь от гнева, я отворила калитку и вылетела за ворота.

Вся парковка перед соседским особняком была уставлена вызывающе дорогими тачками, и, самое вопиющее – машины продолжали подъезжать! Проскользнув внутрь вместе с двумя подвыпившими девицами, я остановилась в нерешительности, разглядывая то, во что превратился соседский двор…

В центре стоял батут, на котором скакали девчонки топлес, а в надувном бассейне вблизи проходили бои в розовом желе. Брови взметнулись ввысь, глядя на то, как две полуобнаженные девицы под улюлюканье и хохот обкуренных парней сражались друг с другом в липкой массе. Мерзость! Впрочем, рядом находился бассейн с чистой водой, а два амбала в тесных плавках поливали всех из шлангов.

– Эй, блонди, ты нарушила дресс-код! – вцепился в меня здоровяк с вытатуированным на груди тигром.

– Что? – непонимающе прищурилась.

– Дресс-код для девушек – бикини или топлес! – уголок его рта приподнялся в ухмылке.

– Я не тусоваться сюда пришла! – огрызнулась, стараясь отыскать взглядом хозяина беспредела.

Впрочем, это оказалось нетрудно – Гвидон расположился на огромном надувном кресле, имитирующем царский трон, а на коленях у него восседала размалеванная брюнетка с обнаженной грудью в крошечных бикини.

– Вы только посмотрите, какие люди и без охраны! – оскалился придурок, стоило мне подойти ближе.

– Эй, она нарушила дресс-код! – гнусаво протянула шлюшка, потираясь о парня силиконовыми сиськами с проколотыми сосками.

Не отводя взгляда от моего лица, хозяин дома прошептал что-то девице на ухо, в то же мгновение она послушно поднялась и направилась к батуту.

– Коли пришла – позволь провести тебе беспрецедентную экскурсию по дому. Главное достояние – моя спальня! Поверь, у меня есть чем тебя удивить… – орехово-карие глаза Гвидона приобрели пугающе темный оттенок.

Его блестящая грудь стала подниматься быстрее, а во взгляде отразились десятки невысказанных предложений.

– Ты зациклен на сексе! – сузила глаза, стараясь не смотреть на его гладкий загорелый живот.

– Какие дурные мысли посещают твою белокурую головку! К вашему сведению, юная леди, у меня твердые принципы! – не отводя взгляда от моих губ, нахал положил ладонь себе между ног. – Я бы даже сказал железные. Поверишь на слово или проверишь ртом? – он оттянул резинку темно-синих купальных плавок, кончиком пальца поглаживая себя вдоль роста волос.

– В мире есть более важные вещи, чем тупой животный трах! – парировала на удивление спокойным голосом, однако взгляд вновь сфокусировался на его маленьких блестящих сосках.

Мозг тут же нарисовал картину, как я смыкаю губы вокруг выпирающего бугорка плоти, принимаясь с жадностью его посасывать. Проклятье! К горлу подкатил истерический смех. Впервые меня так заботили чьи-то гребанные соски!

– И что же, например? – Царев ерзал на надувном троне, все еще удерживая ладонь внизу живота.

– Я не собираюсь тратить время на пустую болтовню. Ты – гнусный вредитель, только и умеющий всё портить! Если не хочешь проблем, завтра с утра жду работника, который застеклит окна. А еще ты должен прямо сейчас разогнать этот сброд! Иначе… – я замолчала, пытаясь придумать самую страшную кару, существующую на планете Земля.

– Интересно, какая ты в постели?.. – он закусил кончик губыу.

– Псих!

– Беги!

– Что?!

– Я сказал, уноси ноги, если хочешь остаться сухой! Мы ведь оба знаем, как быстро ты мокнешь, – выдал мрачно.

– Урод! – выкрикнула, ощущая взрыв пульса в ушах. – Да пошел ты, царёк недоделанный! – стремительно развернулась, так как лощеная самодовольная физиономия этого мажора – последнее, что я желала видеть.

– ВНИМАНИЕ, ПОБЕГ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ! ВНИМАНИЕ, ПОБЕГ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ! – могучий громогласный голос пригвоздил к месту, заставив обернуться, и я вновь встретилась с раздраконенным взглядом орехово-карих глаз.

Гвидон склонил голову в бок, покручивая рупор. На красивом породистом лице подонка играла слабая улыбка, однако глаза оставались холоднее верхушки французских Альп.

– МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАНОВИТЬ ПОБЕГ! НИ ОДНА ПРИНЦЕССА НЕ УЙДЕТ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ СУХОЙ!

– Долой сухие трусики!

– Нет сухим трусам!

– Только мокрые бикини! Только влажные киски!

Зажмурилась, протискиваясь к воротам, как вдруг меня одновременно подхватили несколько парней.

– ЭЙ, ОТВАЛИТЕ! НЕ ТРОГАЙТЕ МЕНЯ! Я ЗАСАЖУ ВАС ЗА РЕШЕТКУ!

– Извини, милочка, но у нас распоряжение Гвидона – ни одна девчонка не уйдет с вечеринки в сухих трусиках! – с этими словами меня опустили в бассейн, до краев наполненный склизким розовым желе.

– УРОДЫ! – попыталась подползти к краю, но ни черта не вышло – кто-то вцепился в горловину пижамного топа, утягивая назад.

Я изумленно раскрыла рот, обнаружив ту самую полуголую шлюху, которая несколько минут назад сидела у хозяина содома на коленях.

– Ух, какая дерзкая кошечка! А ты мне понравилась… Может, присоединишься к нам с Царем в спальне?! – обведя мою фигуру оценивающим взглядом, пережжённая брюнетка принялась играть со штангами в проколотых сосках.

Боже! Меня скрутило от отвращения. Тем временем вокруг бассейна образовалось столпотворение мужиков.

– Помогите мне вылезти! – взмолилась, пытаясь ухватиться за надувные края, но липкие пальцы то и дело соскальзывали. Это чертово желе было повсюду. Оно пропитало одежду, испачкало каждый сантиметр кожи и волосы. Хотелось кричать от бессилия, гнева и стыда. – Чего стоишь, как истукан?! Дай руку! – обратилась к татуированному парню у самого края.

– Я бы с радостью, но ни одна принцесса не уйдет сегодня в сухих трусиках, – пожал плечами качок. – Ты знала, куда шла.

– Мудак! – выставила средний палец, лихорадочно убирая липкие пряди за ухо.

– Итак, объявляем начало боя! Победительница получит право помыться под шлангом и уйти домой, а проигравшая должна будет три минуты прыгать на батуте топлес! Вы готовы, леди?! – ухмыльнулся Гвидон, размахивая рупором в воздухе.

– Я всегда готова, мой сладкий! – развязно облизнулась шлюшка.

– В чем смысл?! Она и так уже с голой грудью! – обескураженно выкрикнула в ответ, инстинктивно скрещивая ладони.

Мои щеки пылали от десятков похотливых взглядов, ноги уже еле держали, а спина покрылась испариной. Я чувствовала себя посмешищем, понятия не имея, как выбраться из западни.

– Да, но в случае проигрыша ты к ней присоединишься! ВЕДЬ ДВЕ ПАРЫ ГОЛЫХ СИСЕК ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОДНА! ПАРНИ, ХОТИТЕ ПОСМОТРЕТЬ, КАК ЭТА КОШЕЧКА БУДЕТ ПРЫГАТЬ НА БАТУТЕ С ОБНАЖЕННЫМИ ПРЕЛЕСТЯМИ?! – не сводя с меня одичалого взгляда, хозяин дома продолжал провоцировать обкуренных гостей.

– Даешь еще одни сиськи!

– Эй, блонди, сними топ! Он и так весь промок!

– Я кончу тебе на сиськи!

– А в трусики желе уже попало?! Я хорошенько тебя вылижу…

Я стиснула зубы, сжимая кулаки, изумленно мотая головой по сторонам, пока они продолжали скандировать всякие мерзости.

Ахнула, теряя координацию в пространстве, потому что кусок желе угодил прямо в лицо…

– Г-О-О-О-Н-Г! – омерзительный голос Гвидона потонул в грохоте диджейского бита.

Я стремительно протерла глаза, отползая как можно дальше. Эта безумная уже неслась на меня, выставив когти. Пострадавшая нога мгновенно отреагировала тупой ноющей болью. Ничего, и на моем переулке перевернется «Мерседес» с Чупа-чупсами! В кошмарном сне видела, как буду прыгать перед обдолбанными уродами топлес. Выкусите!

Повернув корпус, я резко увернулась, так что девица с проколотыми сосками влетела в бортик. Под влиянием стресса начала действовать максимально сосредоточенно и эффективно. Изощренная кровожадная месть свершится чуть позже, а пока передо мной стояла задача номер один – выбраться из бассейна с клубничным желе! В голове сразу закружились образы уроков по самообороне,

которые преподал мне брат несколько лет назад. Отключившись от реальности и стирая все лица вокруг, я сосредоточилась на своей сопернице, не обращая внимания на грязные реплики за спиной.

– Ты получишь, киска! – завизжала развратница, пытаясь утянуть меня за края пижамы на дно.

– Да пошла ты! – ловко уклонившись, я зарядила ей коленом в живот.

– А-а-а! – взвыла противница, распластавшись в желеобразной массе.

Судя по количеству спиртного в прямом и переносном смысле принятом ею на грудь, девица уже не контролировала свое тело и беспомощно барахталась. Но я вошла во вкус…

– Ещё раз меня тронешь… – хлестала обдолбанную шлюху по щекам, отчего в уголках глаз у неё проступили слёзы.

– Утихомирьте эту бешеную суку! Она меня убьет! – запрокинув голову, соперница хватала ртом воздух.

Занеся руку для очередного удара, я ахнула, когда чьи-то ладони сомкнулись на моей талии, а ноги оторвались от склизкого пола. Спустя мгновение я оказалась у Гвидона на плече.

– А ВОТ И НАША ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА! КОШЕЧКУ СЕГОДНЯ ОЖИДАЕТ СУПЕРПРИЗ – ЭТО Я!

– Мудак! – зарядила ему кулаком между лопаток. – Отпусти-и-и! – орала, стараясь перекричать грохот музыки, но Гвидон, прижимаясь щекой к моему бедру, побежал в дальнюю неосвещенную часть двора.

– Бей меня, кричи, злись! Ни в чем себе не отказывай, детка! Ну же! – подонок резко снял меня с плеча, примирительно подняв руки над головой.

И меня не нужно было просить дважды. Не обращая внимания на больную ногу, налетела на него с кулаками, нещадно молотя широкую мускулистую грудь.

Царев даже не пытался укрыться, по всей видимости, получая мазохистское наслаждение от побоев.

– Моральный урод! Думаешь, это смешно?! Смешно, по-твоему?! Ты хотел, чтобы я стала всеобщим посмешищем?! – замерла, заглядывая в его пылающие орехово-коричневые глаза, бесконтрольно проваливаясь в их глубину.

В них читалось желание наброситься. Царёв кусал губы, сдерживаясь из последних сил, потому что мы оба понимали – мне с ним не совладать!

Электрический ток пронесся по спине, на коже наэлектризовались волоски. От его одичалого взгляда на пару мгновений будто выключили звук. На заднем дворе остались лишь мы вдвоем, с обнаженными телами и чувствами.

– Я полностью контролировал ситуацию, – улыбнулся Гвидон, поднимая шланг с лужайки. – А теперь не мешало бы смыть с тебя остатки сладкого…

Взвизгнула, когда упругая прохладная струя ударила в грудь. Мокрая ткань топа облепила, как вторая кожа, прорисовывая все изгибы. После омерзительного желе чистая вода показалась райской благодатью, и на мгновение я даже задрала руки, подставляя лицо под импровизированный душ.

– Шут гороховый! – расчесывала слипшиеся волосы, пока потоки продолжали обрушиваться на мои расслабленные плечи. – Ты такой же пьяный и обкуренный, как и твои гости! И это ты называешь «под контролем»?! – зажмурилась, ощущая, как вместе с водой из шланга по телу разливается приятная теплота.

Соски затвердели, чувствительные нижние губки напряглись.

– Я не выпил ни грамма, потому что знал – ты придёшь, – процедил Гвидон, направляя струю прямиком мне между ног.

– Ай! – прикусила кончик языка, расчесывая пальцами спутанные пряди, ощущая нарастающую пульсацию внизу живота.

Ещё немного, и я начну задыхаться от удовольствия. Боже, что он творит?!

– Кира меня достала, но у меня есть правило – я не бью женщин. А вот ты отлично ей наваляла! – добавил, не сводя откровенного взгляда с моей напряженной груди, обтянутой влажной тканью, всё также удерживая шланг на уровне моих бедер.

– Полудурок! – невинно улыбнулась, стараясь не обращать внимания, как топорщатся его плавки.

– А ты вулкан, только сперва его надо разбудить, тогда мы увидим, какая взрывоопасная девчонка скрывается под фасадом внешнего спокойствия! – Грудь парня поднималась и опадала от частых поверхностных вздохов.

Гвидон задыхался, так крепко удерживая шланг в руках, что костяшки побелели. Скрестила ноги: клитор подергивался под натиском прохладных упругих струй, а по телу плавными кругами расползалось возбуждение.

Время обнулилось. Всё вокруг замерло. Впервые моя грудь наполнилась коктейлем дичайших нечеловеческих эмоций. Хлопала глазами, не в силах сдвинуться с места, пока сосед ласкал онемевшую промежность струёй из садового шланга. Шорты и трусики впились в онемевшие складочки, клитор налился горячей пульсирующей кровью, запуская по кровотоку запретные желания. Ноги дрожали, а щеки покрылись пунцовым румянцем.

Он знал, я вот-вот упаду на лужайку, сотрясаясь в оргазмических конвульсиях. Этот урод всё просчитал. Он видел меня насквозь, будто я сделана из стекла…

– Гвидон, быстрее сюда! Володька и Барт сейчас тут всё перепачкают в крови!

На лице хозяина дома моментально отразилось недовольство, стоило высокому худощавому парню появиться на заднем дворе.

– А без меня никак?! – выругался, продолжая буравить меня полыхающим взглядом орехово-карих глаз.

– Там все обкурились… Лучше помоги их разнять! Барт побежал за ножом…

– Бл*ть! – медленно положив шланг на землю, Гвидон еле слышно прошептал. – Сегодня ты уснешь на моей груди… – после чего направился в сторону бассейна.

Собравшись с силами, не обращая внимания на ногу, я посеменила к запасному входу. Прошлой осенью Агния очень кстати провела мне подробную экскурсию по особняку Царевых, и мне нужно было незамеченной пробраться в кухню.

К счастью, потасовка на лужайке привлекла внимание большинства гостей, поэтому мне удалось беспрепятственно добраться до бесконечного ряда одинаковых белоснежных шкафов.

– Так-так… Где здесь чертова мука?.. – хлопала дверцами в поисках необходимого. – Бинго! – мысленно поаплодировав себе, схватила початую упаковку, на этот раз разыскивая прозрачную фасовку. – Есть! – уголки губ приподнялись, стоило обнаружить в соседнем шкафу и её.

Быстро наполнив целлофановый пакет мукой, я засунула его под резинку трусов и, миновав просторную гостиную, выпорхнула во двор. Происходящее там напоминало кровавую баню: несколько парней катались по траве, а другие, в том числе Гвидон, пытались их разнять.

– Вот и славненько! – нервно хихикая, положила пакет с мукой под надувное кресло, а сама, стараясь не привлекать лишнего внимания, поспешила к воротам.

Спустя пару минут, закрыв калитку на все замки, я набрала телефон участкового пункта полиции и, сделав глубокий вдох, твердо заявила:

– Добрый вечер! Я нахожусь на территории особняка Царевых. Адрес: поселок Барвиха, номер участка 45. Вечеринка превратилась в настоящий наркопритон! Хозяин праздника держит пакет с каким-то подозрительным белым порошком прямо под надувным креслом в центре двора… Проверьте, пожалуйста, мне очень страшно!

Поднявшись наверх, скинула мокрую одежду и обнаженная вышла на балкон. Поблизости раздались звуки сирен полицейских машин, а музыка на соседском участке резко стихла.

Возвращаясь в спальню, мне вдруг нестерпимо захотелось продолжить водные процедуры под душем…

POV. Гвидон

– Да, отец, это недоразумение! Говорю же, никакой наркоты и в помине не было! Кто-то из гостей так пошутил… – сам Джокер бы ужаснулся беспощадной интонации, с которой прозвучал мой голос.

– Стоило нам с парнями уехать в Штаты, как о твоей чертовой вечеринке трубят все российские СМИ! НТВ-шники предложили пол лимона за мой комментарий! В интернете полно видео голых телок, скачущих на батуте в центре двора! Я выписал тебе огромный кредит доверия, сынок, но ты облажался! Хорошо хоть пакет с наркотой оказался фейком! Иначе…

– Иначе что?! Ты бы разжаловал меня с поста управляющего мебельным производством? Ведь так? Можно сразу идти собирать манатки? – сплюнул, потянувшись к дверце лимузина, когда он затормозил на подъездной дорожке возле особняка.

Отец продолжал орать, но я сбросил входящий вызов, захлопнул дверцу автомобиля и понесся к соседским воротам.

Прошлая ночь сулила сумасшедшие удовольствия, но в итоге оказалась самой дерьмовой в жизни. Полицейские обращались со мной как со скотом, прекрасно понимая, что наркотиками тут не пахнет. А под утро, когда экспертиза установила, что в пакете чертова мука, около участка поджидали камеры всевозможных СМИ: интересно, кто сообщил журналистам мое местонахождение?

Маленькая соседская негодяйка всему виной!

Каждая клетка пульсировала от гнева, злость пронзила тело сотней невидимых кинжалов. Меня трясло, словно оставили подыхать в пустыне. Вместе с яростью в крови бушевала атомная похоть. Вчера я мог взять любую, но вел себя как истинный джентльмен. Какого хрена?! Надо было трахнуть белокурую курву прямо на лужайке заднего двора! Она вся промокла, и душевая лейка не имела к

этому никакого отношения.

Соседка текла из-за меня!

Нас обоих переполняла жажда. Ассоль выдали глаза: кровь сворачивалась под натиском её взволнованного взгляда. Дьявольский голод сквозил в каждом её слове, жесте, мимике, а в итоге она поступила, как конченая сука…

– Сука-а! – врезал по соседской калитке ногой, выжимая до упора кнопку звонка. – Я около твоего дома! ВЫХОДИ! – несколько минут безуспешно надрывал связки.

Смирившись, что никто не откроет, я закурил. Еще недавно чувствовал себя гребаным царем, а сейчас закипал от злобы, будучи разжалованным в холопы. Не понимал, что именно так раздраконило: её отказ, последующая месть или недовольство отца?

Вместо вечеринки планировал спокойный романтический вечер.

Ладно, не спокойный. И не романтический. Жаркий, дикий, необузданный… Но я хотел провести этот вечер с ней. И, возможно, не один вечер. Я бы посвящал ей ночи напролет. Только от изобретательности Ассоль зависело, сколько времени я бы на неё потратил.

Но блондинистая дрянь хорошенько проштрафилась. Тем хуже для неё, потому что моя тяга лишь увеличивалась со скоростью ядерной реакции…

Хотелось оттрахать соседку до посинения.

POV. Ассоль

Я не могла перестать улыбаться, просматривая заголовки сегодняшних новостей:

«Падение с трона: мажор Царев провел ночь в полицейском участке!»

«Новый директор мебельной фабрики угодил за решетку по подозрению в наркоторговле!»

«Из царя в шуты: Гвидон Царев опозорил свою фамилию!»

Закончив наслаждаться плодами своей мести, я зашла на территорию нового охраняемого жилого комплекса. К счастью, одна из мазей, оставленных соседом, помогла – отек ноги почти спал.

Сегодня днем я, сообщив Агнии, что вернулась в Москву, напросилась в гости. Сверившись с присланным адресом, поковыляла к нужному подъезду – ребята забрались аж на семнадцатый этаж!

– Ассоль, как я рада тебя видеть! – одарив меня улыбкой на сто киловатт, рыжеволосая красавица широким жестом пригласила в квартиру.

Она безукоризненно выглядела в коротком изумрудном сарафане, оттенявшем глубокие зеленые глаза.

– Взаимно! – решительно кивнула в ответ.

– Здравствуй, Ассоль!

Мои брови полезли на лоб, когда из коридора вышел Руслан. Вздрогнула, изумившись их поразительному сходству с Гвидоном: те же орехово-карие, как горький шоколад, глаза, те же темно-каштановые волосы и ровная загорелая кожа. Однако что-то во взгляде старшего брата заставило поежиться. Кажется, за те месяцы, что влюбленные не общались, его жизнь состояла отнюдь не из сахарного сиропа…

– Отменил встречу, чтобы быть в курсе последних новостей… – понизив голос, сообщил хозяин квартиры без тени улыбки на лице, и я ощутила смятение, как вдруг он хмыкнул. – Шучу! Терпеть не могу бабские сплетни! Закроюсь в спальне, включу «Pornhub» и не буду вам мешать…

– Не слушай его! Никаких порносайтов! – подмигнув, Агния пихнула своего жениха локтем.

По правде говоря, сперва я обиделась на подругу из-за того, что она прекратила общение с моим братом и сошлась с Царевым, но сейчас, глядя в искрящиеся зеленые глаза девушки, всё стало ясно. Увы, рядом с Артуром она не выглядела такой счастливой.

В это мгновение у Руслана в кармане завибрировал телефон. Бросив быстрый взгляд на экран, обратила внимание, как в квадратной челюсти парня заиграли желваки. Поднеся мобильный к уху, он процедил.

– Говори!

Пока Агния проводила экскурсию по их жилищу, до меня доносились отголоски разговора на повышенных тонах:

– Хватит втирать мне про какую-то муку, идиот! Ты знаешь, где я работаю, и устраиваешь подобное дерьмо! Неужели еще не наигрался?!

– Гвидон вчера закатил праздник а-ля молодой Хью Хефнер, за что и поплатился ночью в полицейском участке, – понизив голос, сообщила Агния, прикрывая кухонную дверь. – Руслан целый день рвет и мечет! Ты наверняка вчера что-то слышала? – остановив взгляд на моем лице, подруга включила кофемашину.

– Я слышала громкую музыку, но из-за синдрома смены часового пояса рано легла спать, так что… – прикусила язык, решив умолчать о царском указе относительно сухих трусиков.

Тогда бы пришлось вывалить все постыдные подробности прошлой ночи, а мне страшно не хотелось их вспоминать. Вчерашний день и так прокрутил словно через мясорубку. Только сейчас получилось хоть немного расслабиться.

– Мне до сих пор очень жаль, что я дала твоему брату надежду, – произнесла собеседница, прошагав до окна, когда все нейтральные темы закончились.

– Ох, а ведь мы могли бы породниться, – фыркнула я, заправляя за ухо выбившуюся прядь.

– Да, но… – подруга задумчиво улыбнулась, медленно проведя ладонью по животу. – Только с Русланом я слышу шепот своего сердца. Думаю, ты понимаешь, о чем я, – лукаво улыбнувшись, она откинула голову назад. – Как подготовка к свадьбе?

Я вздрогнула, потому что в это мгновение с мысли сбил пронзительный звонок в дверь.

– Вы еще кого-то ждете? – голова моментально отяжелела.

– Вроде нет, – пожала плечами Агния, направляясь в коридор.

– Здравствуйте, родственнички! Я проезжал мимо, думаю, дай, загляну к любимому брату и его невесте…

Мое сердце превратилось в огромный булыжник, ухнув так глубоко, что стало трудно дышать, потому что я прекрасно знала, кому принадлежит этот мощный уверенный баритон.

Гвидон зашел в кухню и впился в меня ожесточенным немигающим взглядом. Белки его орехово-карих глаз были налиты кровью, челюсти плотно сжаты. Разрушительная энергия, исходившая от парня, заставила содрогнуться…

Машинально облизнув губы, я сжала ладони, стараясь унять дрожь.

– Гвидон, ты ведь помнишь нашу соседку? Пару дней назад она вернулась в Москву, – беззаботно прощебетала хозяйка квартиры, ставя на стол вазу с фруктами, когда незваный гость уселся напротив.

– Аселя? – он беспечно улыбнулся.

– Вообще-то Ассоль! – поправила подруга.

Во всех красках представила, как перекрываю придурку кислород. Не с его именем отпускать подобные шуточки!

– Ах, да! – Царёв вальяжно закинул руки за голову.

От моего взгляда не укрылось, как сокращаются развитые мускулы, наработанные годами тренировок. Сегодня он был одет в небесно-голубую футболку и белые джинсы. Выглядел как обычно безукоризненно.

– Какого хрена ты пришел?! Я же сказал – у нас гости! – недовольный голос Руслана проник в помещение, и мне сразу стало понятно, чем вызван этот неожиданный визит.

– Не серчай, братец! Кто-то подкинул мне пакет с мукой…

– Я устал слушать этот бред про муку! – огрызнулся хозяин квартиры, останавливаясь на пороге просторной кухни с французскими стеклопакетами.

– Это была обыкновенная вечеринка, но в какой-то момент все вышло из-под контроля… Вот, полюбуйтесь! – вытащив из кармана смартфон, Гвидон провел подушечкой пальца по дисплею, развернув устройство к нам.

Внутри начал медленно завязываться морской узел, когда на экране появилась видеозапись схватки в розовом желе.

Какого хрена он творит?!

Глядя на напряженную спину растрепанной блондинки в белом топе, поясницу прошиб пот. Я машинально поправила небольшой пучок волос, собранный на скорую руку, изумленно глядя, как «девушка с видеозаписи», снятая со спины, лупит полуголую шлюху.

– Они устроили настоящую схватку за мой член… – произнес Гвидон тихим насмешливым тоном. Вздрогнула, почувствовав, как он коснулся моего колена под столом. От напряжения на теле сковало каждую мышцу. – И чуть не вырвали друг другу вагины… – продолжил громким шепотом. – А эта белобрысая забила всех соперниц, лишь бы получить возможность оседлать меня! – ступня Царёва скользнула по внутренней стороне моей ноги.

Бешеное сердцебиение наполнило адреналином каждую вену. Голова начала кружиться от того, как он бессовестно меня трогал.

– О боже… – скривилась Агния, не отрывая глаз от драки.

Пестрой лентой перед глазами пронеслись события прошлой ночи. Поверить не могла, что это я чуть не выбила дух из какой-то незнакомой девицы. О том, что произошло на лужайке заднего двора, вообще не хотелось вспоминать…

– Кто это?! Я её знаю? – Руслан прокашлялся.

– Конечно, знаешь! – Гвидон смотрел на меня широко распахнутыми орехово-карими глазами так пристально, будто я могла исчезнуть.

По коже пробежал холодок, а внутри, наоборот, все плавилось. Его пятка коснулась задней поверхности бедра, и я слегка раздвинула ноги, скользнув взглядом по своему легкомысленному сарафану цвета взбитых сливок. Сейчас я выглядела, как примерная девочка. Никто бы не догадался, что дикая кошка с видеозаписи сидит с ними за одним столом.

– Так что это за девушка? – нетерпеливо переспросила Агния.

– Она любительница знатных членов! – поглаживая ногой мою кожу в районе бедра, процедил незваный гость.

От его прикосновений мышцы внизу живота горели огнем. Пульс участился, и мне стало нечем дышать.

– Тогда причем здесь ты? – Руслан ухмыльнулся, опуская в рот шоколадную конфету.

– Смирись, что я в чем-то тебя превзошел! – вскинув бровь, средний брат сосредоточил полыхающий взгляд на моих губах.

Пальцы наглеца замерли в нескольких сантиметрах от края трусиков. В клитор ударила волна теплоты. Все ощущения разом обострились, в то время как его нога подбиралась все ближе к самому чувствительному месту на моем теле.

– Может быть, поговорим о чем-то еще? – предложила Агния, косясь на меня.

– Неужели Ассоль имеет что-то против первоклассных членов?! – пальцы Гвидона коснулись крошечной полоски белья у меня между ног.

О, господи!

– Министерство не твоих собачьих дел… – прошептала, ерзая на стуле, как на раскаленных углях.

Его глаза помутнели, между бровей собралась бороздка морщин, а давление ступни на складочки, обтянутые тонкой тканью, стало лишь сильнее. Мой клитор подрагивал под его большим пальцем. По спине прямо в ложбинку между ягодиц скатилась капелька пота. Хотелось проклясть всё на свете, потому что подонок узнал, насколько я пылаю…

– Готов поспорить, от таких разговоров наша гостья течет ручьем.

– Достаточно! – прервал Руслан брата. – Ты ведешь себя, будто в пакете была не мука! Хватит нести чушь! Приезжай, когда проспишься…

– Я не выпил вчера ни капли! Но ты прав – вторые сутки как под экстази. С чего бы это? – резко поднимаясь из-за стола, ухмыльнулся незваный гость. – Не провожайте!

Спустя пару секунд входная дверь хлопнула.

– Прошу прощения за этого придурка. В детстве он много раз бился головой, – подмигнув, хозяин квартиры покинул кухню.

– И не смотри без меня «Pornhub»! – выкрикнула Агния жениху вдогонку, смущенно пожимая плечами, поймав мой взгляд.

?

– Ассоль, ты меня слышишь?!

– А? Что?!

Минут двадцать я старалась поддерживать оживленную беседу, но мысли все-таки унесли в параллельную реальность.

– Я спросила, когда открытие картинной галереи твоей мамы? – подруга пододвинула ближе коробку с разноцветными макаронс.

– Соленая карамель! – улыбнулась, раскусывая французское лакомство.

Сделав еще один надкус, я медленно вытерла губы от крошек и поднялась.

– В следующую пятницу. Обязательно пришлю вам с Русланом приглашения. А теперь мне пора…

Стоило двери закрыться, я вызвала лифт и, облокотившись на прохладную стену, глубоко вздохнула. В груди оставался странный трепет, вызванный его запретными прикосновениями. Я до сих пор находилась в оцепенении от жадности, с которой наглец на меня смотрел. Он просто сжирал мой облик, заставляя температуру тела подняться до критической отметки. Общее состояние – жертва лихорадки…

Дверцы лифта распахнулись. Я сделала шаг вперед, ахнув, когда взгляд сфокусировался на красивом самодовольном лице напротив. Несколько мгновений мы выжидающе смотрели друг другу в глаза.

– Почему твое тело так на меня реагирует? – уголки его влажных приоткрытых губ приподнялись. – Можно, я доведу тебя до обморока?

Я отшатнулась, но Царев оказался проворнее: он шагнул ко мне, обхватив талию руками, и быстро втащил внутрь. Через секунду створки захлопнулись, кабина понеслась вниз. Пульс оглушил, стоило Гвидону вжать меня в прохладный металл, заставив запрокинуть голову.

Его ладонь легла на мою шею, колено проникло между ног, а потом свет погас. Мы остались один на один в кромешной темноте…

– Примерная девочка в сарафанчике… Клянусь, только нимба не хватает. Никто не догадывается, какой грязной и липкой ты бываешь? – Его рука пробежала вверх по моему телу, задевая живот и грудь.

– Разве ты еще не понял, на что я способна? – прерывисто сглотнула, закрывая глаза, потому что напряжение, окутавшее нас, превратилось во тьму и порок.

Я задыхалась, ощущая, как напрягаются его тяжелые мышцы.

– Очень хорошо представляю, на что ты способна… – Твердый бугор прижался к моему центру. – Кис-кис-кис! – дыхание Гвидона теплой волной коснулось щеки. – Ты вся мокрая, да?

Он взял мою руку, поднес к губам и с жадностью облизал кончик указательного пальца.

Безумец до ниточек вен!

Ноги подкосились. В ноздри проник запах геля после бритья с нотками бергамота и цедры лимона. Запах распаленного мужского тела закупорил сознание. От этой опасной близости голова шла кругом. Судорожно вдыхала наэлектризованный воздух, говорить было всё труднее.

– Зачем… Зачем ты остановил лифт?

– Киса, я не при делах, – выдал хриплым от желания голосом, продолжая сосать мой палец.

– Врешь!

– Мы застряли – смирись! Но я готов скрасить заточение – нестерпимо хочется тебя поцеловать. Можно?

Его член, прижатый к моему животу, стал ещё больше. Страшно представить, какой у него размер. Благо темнота скрывала наши лица, иначе бы Гвидон давно обнаружил мои пылающие щеки.

– Отвали или сядешь за решетку! Предупреждаю – ночь в СИЗО покажется тебе раем…

– У-у-у. Киса, да я уже в раю. И готов заплатить любую цену за это…

Горячие мягкие губы скользили вверх-вниз по моим пальцам. Ритмичные движения наполнили тело вулканической лавой. Мои легкие горели. Пытаясь избавиться от ощущения, будто по венам бежит экстази, сипло прошептала:

– Тебе это с рук не сойдет…

Мир начал неумолимо сужаться, концентрируясь на болезненных ощущениях, зарождавшихся в груди. Я слышала, как тяжело он дышал. Переместив губы к центру моей ладони, Гвидон принялся описывать круги языком. Между ног стало мокро, ноги сделались ватными. Наваливаясь ещё сильнее, Царев, наконец, отпустил мою руку.

Он повернул голову, прижимаясь щекой к моим приоткрытым губам.

Боже, храни Царя!

Я застыла, боясь пошевелиться.

Его кожа, гладкая и теплая на ощупь, напоминала ванильное пирожное: нестерпимо захотелось лизнуть. Несколько секунд мы просто молчали, тяжело дыша.

Реальность сосредоточилась на горячем судорожном дыхании, опалявшем щеку. Не произнося ни слова, Гвидон провел пальцами вниз по моему телу, пробираясь под сарафан. Сладостные мурашками впились в низ живота, стоило наглецу погладить мою ягодицу. Темнота притупила страхи, разбудив во мне безумие. Я стала медленно поворачивать голову, скользя губами вдоль его гладкой кожи, сантиметр за сантиметром подбираясь к горячему рту. Не удержавшись, высунула кончик языка, прочертив влажную линию от одного уголка его нижней губы до другого.

– Я всегда помнил твое имя… – слова Царева завибрировали на коже, а пальцы проскользнули в трусики.

Зажав мою губу зубами, он зарычал, раскрывая мокрую щелку. Зажмурилась, чувствуя его каменную эрекцию у себя между ног. Несколько яростных толчков пальцами вглубь моего тела заставили каждый нерв сжаться от наслаждения.

Ноги отказали.

Всё былое показалось пустым и бесцветным. Я вцепилась в напряженные плечи мужчины, забывая собственное имя. Мы дышали рот в рот. Моя грудь прижималась к его груди. Дрожащими руками перебирала рельефные мускулы под футболкой.

Лишившись последних остатков самообладания, Гвидон сцапал мои щёки ладонями и начал целовать… Я тихонько всхлипнула, когда влажный язык скользнул внутрь.

– А-щ-щ… – он присосался к моему рту.

Я не могла пошевелиться, противиться, оттолкнуть, позволяя его дикому языку кружить вокруг моего. Возбуждение циклоном завихрилось внизу живота, кружевная ткань на груди царапала чувствительные соски, позвоночник покрылся слоем пота. Гвидон терся об меня, ни на секунду не позволяя вздохнуть.

А потом мои губы начали двигаться против воли…

Запустив пальцы в мягкие растрепанные волосы царевича, я с вызовом ответила на поцелуй. Мы боролись. Мы хохотали. Мы дышали, как во время десятикилометрового забега. Поедали друг друга. И продолжали страстно целоваться взасос. Его член впивался в промежность, а влажный язык был везде: он заполнял мой рот, изучал губы, подбородок, щеки, возвращался и снова проникал до самых гланд.

Боже.

Я рассыпалась на части, уже даже не пытаясь собрать себя в кучу. Это было слишком ошеломляюще, чтобы кто-то из нас мог остановиться. Казалось, все ангелы рая благословили наш поцелуй, а черти задохнулись от зависти.

– Я… я… боюсь сделать что-то не так… – Царев замер, сталкивая нас лбами.

Его мощная грудная клетка поднималась и опадала. Внутри у меня разрасталась пугающая темнота, чувствовала себя жертвой кораблекрушения, выброшенной на берег.

«Нет, Ассоль, ты не должна… Это слишком быстро», – скандировал внутренний голос.

– Ты какой-то ненормальный! И я бы никогда… никогда… никогда…

Реальность потонула в нашем обоюдном стоне, когда мягкие губы вновь прижались к моим губам.

– Хочешь, чтобы я остановился? – крупная ладонь переместилась мне между ног, раскрывая влажную щель.

Он прекрасно знал, чего я хочу…

– Да… – выдала потерянно.

– Я остановлюсь, только если сегодня вечером ты пойдешь со мной на свидание…

Два пальца неторопливо толкнулись в изнывающее отверстие.

– Что-о?!

– Я приглашаю тебя на особенное свидание. Ничего не будет, если ты не захочешь. Мне правда интересно познакомиться поближе. Узнать тебя, черт побери!

– Ты не умеешь вести себя прилично… – простонала, когда он сжал мой клитор.

– Максимум – поцелуи. Ну, обмен слюнями ты же не запретишь? И… я закончу начатое… сегодня вечером… своими пальцами… или языком. Но не больше. Если ты не готова, конечно, я могу подождать. Мы будем каждый день ходить на свидания, Ассоль. Ты давно мне понравилась. И я весь год не мог выкинуть тебя из головы… Просто скажи: «да»!

– Гвидон…

– Ты ведь не хочешь, чтобы я трахнул тебя в лифте? Ты ведь не хочешь этого, киса? Или… – мужчина лизнул мою шею, шумно втянув воздух.

– Нет, конечно… Пожалуйста, отпусти!

– Я хочу провести с тобой время в романтической обстановке. Свечи, мать твою, цветы… Может, есть особые пожелания?

– Пожалуйста…

– Одно свидание. Мы будем просто целоваться. Даже если ты будешь умолять о моем члене. Я кремень, Ассоль! Повторяю: я – кремень! Никакого секса на первых трех свиданиях, дикая кошечка. Чтобы потом ты сама меня упрашивала. Слышишь меня, Ассоль?! Ты должна согласиться… Иначе всё будет не слишком красиво, и я точно попаду за решетку! Но мне плевать. Я хочу тебя! Безумно. Так ты пойдешь со мной на свидание? Сегодня вечером мы двое влюбленных с простреленной головой… У меня мозги от тебя плавятся, соседка…

– Хорошо… – прошептала, прижимаясь к его губам.

– Ох, бл***! Это вообще законно?! Ты маленькая преступница! Я оценил твою шутку с мукой… – ладонь Царева вновь собралась под подол, но я оказалась проворнее.

– Ты обещал, если я соглашусь, мы остановимся. Пожалуйста, мы должны остановиться…

– Да, киса. Я… Да какого… Нах**!

Он резко отскочил к противоположной стене. Не удержавшись на ногах, я скатилась по прохладной дверце на задницу. Боже, храни меня, ибо я уже ничего не понимаю! Мы были, как ненормальные на пороге Апокалипсиса.

– Ты пойдешь со мной на свидание сегодня вечером. Ты пойдешь со мной на свидание…

Яркая вспышка ослепила глаза. Лифт полетел вниз, а мое сердце застряло в горле. Зажмурилась, когда Гвидон навис надо мной, одним рывком поднимая на ноги. Его губы на доли секунд коснулись шеи, а потом створки резко распахнулись.

На трясущихся ногах, не оглядываясь, я поспешила к своему автомобилю.

– Я зайду за тобой в девять вечера. Мы двое влюбленных с простреленной головой… Помнишь?! Ты пообещала, Ассоль! Ты пообещала…

Глава 2

Глотая досаду, я покинула автомобиль и быстро прошмыгнула в калитку. Преодолев двор, вошла внутрь, в блаженную прохладу гостиной. Пульс до сих пор разрывал виски. Что-то мне подсказывало – вулкан проснулся. Извержение неумолимо ждет нас в конце пути.

– Соля, дорогая, я вернулась! – хрипловатый мамин голос застал врасплох.

– Какой сюрприз! Я ждала тебя только завтра вечером… – развернулась, встречаясь взглядом с распахнутыми небесно-голубыми глазами.

Мама сидела на кофейном столике, закинув ногу на ногу, и покачивала туфлей. Поразительно, но в свои сорок с хвостиком она выглядела максимум на тридцать. Ухоженная ангелоподобная блондинка с точеной фигурой легкомысленно улыбалась, теребя выбившуюся из прически прядь.

– Мы с Ксюшей решили закончить вояж чуть раньше. В конце концов, уже в пятницу официальное открытие картинной галереи.

– Да, с нетерпением жду. Тебе нужна моя помощь?

– Ох, дорогая, твой приезд – уже праздник! А насчет помощи – Уинстон перечислил кругленькую сумму на вечеринку в честь открытия. Таким образом, он извинился за то, что не сможет присутствовать на празднике, – мама вздохнула.

– Уинстон… – я поджала губу, ощутив острое желание помыться.

Жених был последним, о ком я думала в чертовом лифте. Заблокировав его двери, Гвидон сумел распахнуть ворота в ад.

– Представляешь, они со свадебным организатором уже подобрали костюм! И даже отправил мне фото из примерочной, но я тебе ничего не говорила! – она хихикнула, зажав рот ладонью.

– Да, он тоже мне что-то прислал. Еще не смотрела… – натянуто улыбнулась, стараясь всячески замять тему предстоящей свадьбы, так как мама не подозревала о моих сомнениях.

– Когда планируешь вернуться в Лондон? – продолжала она напирать.

– Нужно завершить здесь кое-какие дела. Тем более свадебный распорядитель заверила, что у нее все под контролем…

Преодолев путь до спальни, я двигалась будто не по ступенькам, а по натянутому над пропастью канату. За последние пару дней я словно превратилась в циркачку, которая вот-вот завалит сложнейший акробатический номер, выполняющийся без страховки.

Вместе с лифтом вышла из строя моя тормозная система. Тело сорвалось с привязи, и теперь я понятия не имела, как вернуть всё на круги своя. Помолвка, приближавшиеся девичник и свадьба казались чем-то эфемерным, как планеты далекой галактики.

И всему виной неуравновешенный сосед с идиотским именем!

Вау, Ассоль, ты облажалась по полной! Вместо того чтобы отчитать Гвидона за непотребное поведение, превратилась в маргарин в его сильных руках. Но, с другой стороны, впервые в жизни я была так счастлива, что потеряла почву под ногами. Задохнулась от чувств, и мой внутренний вулкан почти пробудился…

Вихрь размышлений прервал писк мобильного телефона: входящее сообщение от Уинстона. Реальность с поразительной скоростью наступала на пятки. Подавив вздох разочарования, я достала айфон, пробежав усталым взглядом череду непрочитанных посланий.

«Доброе утро, любимая! Безумно по тебе соскучился! Как поживаешь?»

«Ассоль, ты ничего не ответила… Наверное, дуешься на меня? Прости, дорогая! В последнее время я слишком много работаю, но скоро все изменится. Я люблю тебя…»

Неожиданно голова показалась свинцовой. Я словно ослепла, пробираясь по извилистым коридорам в кромешной темноте. Впервые я настолько запуталась. Противоречивые мысли рвали душу в клочья: на одной чаше весов находился безупречный мужчина, мечтавший связать себя со мной узами законного брака, а на другой… мажор, повеса, полудурок с мозгами в штанах! Вот только рядом с ним, как по мановению волшебной палочки, моё тело оживало. Увы, с Уинстоном я не испытывала ничего подобного…

Обнаружив, что время свидания неумолимо приближается, я открыла ноутбук, дрожащими пальцами вбила в поисковик всего два слова: Гвидон Царев. Спустя мгновение на подсвеченном мониторе всплыли сотни ссылок, фотографий, видеозаписей, подзаголовков и статей… Время замедлилось, пока я, закусив губу, стучала по клавиатуре, копаясь в царском грязном белье.

«Гвидон Царев провел ночь в элитной сауне с проститутками»

«Сенсация: средний из братьев Царевых соблазнил жену миллиардера»

«Царевич Гвидон и мисс Россия: сколько продлится новый союз?»

«Эксклюзивное интервью Гвидона Царева: ещё не родилась та, кто скажет мне “Нет”»

«Мажор Царев о своем отношении к женщинам: “Грязные самки будут наказаны!”»

За окном сгущались сумерки, а я словно приросла к кровати. С каждой публикацией интернет словно плевал мне в лицо, подбрасывая все новые ужасающие подробности личной жизни соседа. Кажется, в Москве не осталось ни одной дамы, которую бы Царев не познакомил со своим волшебным посохом. От переизбытка чувств я дала волю слезам, а потом спряталась в душе.

Еще несравненная Клеопатра ратовала за чудодейственную силу воды. Горячая пенная ванна позволила хоть немного расслабиться, собирая в кучу то, во что превратил меня сосед.

Покинув свое тайное убежище, я высушила феном волосы, натянула чистую сорочку и легла в кровать, когда в дверь постучали.

– Соля, дорогая, курьер просил тебе передать… – мама загадочно улыбнулась, просачиваясь в спальню.

Спустя мгновение она положила мне на живот небольшую алую коробку, перетянутую лентой такого же цвета.

– Что это?

– Очевидно, Уинстон захотел сделать сюрприз. Думаю, он позаботился о том, чтобы скрасить тебе одинокие ночи в разлуке. Ну, не буду мешать… – облизнув губу, мама ретировалась.

Скрюченными от напряжения пальцами я развязала ленту, разорвала блестящую фольгу и медленно подняла крышку. Удар пульса оглушил, стоило устремить взгляд на одинокий рисунок, покоившийся на дне коробки. Там был изображен корабль с ярко-алыми парусами, разбитый в щепки судном под золотым царским флагом…

?

Следующие дни пролетели незаметно. Мы с мамой с утра до вечера занимались подготовкой к открытию картинной галереи, и чем больше времени я уделяла насущным делам, тем крепче становилась вера, что происшествие в лифте останется без последствий.

На улице стояла невыносимая жара. Я с самого утра мечтала о лимонаде, сдобренном щедрой порцией льда. Вернувшись домой, забрала бумаги, но прежде чем ехать на встречу с организатором вечеринки, решила все-таки переодеться и принять душ.

Проходя мимо маминой мастерской, внимание привлекла тихая расслабляющая музыка.

– Мам, ты здесь? – позвала, заходя в просторную залитую светом комнату, но стоило повернуть голову, как мое горло свело от шока…

На кубе в дальней части помещения сидел Гвидон Царев, прикрытый лишь белоснежной простыней. В нескольких метрах от соседа располагался огромный холст с набросками мужской обнаженной натуры.

Я открыла рот, чтобы наградить придурка потоком отборной брани, но слова застыли на языке, глядя на то, как простынка соскользнула на заляпанный краской пол.

– Как неловко вышло… – сверля меня раздраконенным взглядом, мамин «натурщик» даже не потрудился прикрыться, демонстрируя крепкую загорелую фигуру в костюме Адама.

Взгляд на автомате проехался по мягкой дорожке лобковых волос, останавливаясь на внушительном мужском достоинстве мужчины. Боже! Даже в состоянии покоя тело Гвидона выглядело умопомрачительно. Покусывая кончик языка, я не могла отвести от него взгляд… С непроницаемым выражением лица сосед лениво поднял простынку, вновь накидывая её на мощные бедра.

– Соля, дорогая! Ты уже вернулась?! – жизнерадостно пропела мама, застывшая на пороге с кувшином лимонада и двумя бокалами в руках.

– Э-э-э… Я только забрать документы… – неловко попятилась.

– А это Гвидон, познакомься! Помнишь, как долго я искала подходящего натурщика? Его картина будет завершающим штрихом на открытии галереи…

?

Я была так погружена в свои мысли, что чуть не проехала поворот в Барвиху. Домой возвращаться категорически не хотелось – мало ли куда творческая мысль заведет художницу и её натурщика… Но не ночевать же на Павелецком вокзале?! С этими мыслями в одиннадцатом часу вечера я все-таки распахнула входную дверь.

– Соля, где это ты шляешься по ночам?! – мама сидела в кресле, скрестив ноги по-турецки, и жевала яблоко.

– Я… была у подружки в гостях, – пожала плечами, мечтая скорее оказаться в спальне.

– Дорогая, может, по стаканчику лимонада перед сном? Давно мы с тобой не откровенничали! – легкомысленно рассмеявшись, она поднялась с кресла и уселась на край обеденного стола, указывая на соседний стул.

– Ну, давай… – согласилась я без особого энтузиазма.

– Знаешь, дочка, я так счастлива! Через несколько дней открытие моей первой выставки! Я наконец-то занялась тем, что приносит истинное удовольствие… – собеседница облизнулась, перекинув копну вьющихся волос через плечо.

– Я очень рада. Вот только… – замялась, не зная, как задать вертевшийся на языке вопрос.

– Что такое, Соля? – моложавая блондинка напротив легкомысленно приподняла подол домашнего платья.

– Этот парень… натурщик. Тебе не кажется, что у нашего соседа слишком дурная репутация?

– Я тебя умоляю! – неожиданно она спрыгнула со стола и, обняв себя за плечи, принялась кружиться по гостиной, блаженно улыбаясь.

– Мам?..

– Ты посмотри на себя! Выглядишь, как сельская учительница! – схватившись за живот от смеха, она продолжила танцевать.

– Что ты такое говоришь?!

– Читаешь мне нотации, как самая настоящая училка! А сельская – потому что нарядилась в совершенно безвкусное платье! Эта длина вышла из моды два сезона назад! Неужели не смотрела последние парижские показы?!

– Причем здесь длина платья? – я закатила глаза. – Есть такое неустаревающее слово – стиль! А этот парень имеет ужасную репутацию. Мне кажется, не стоит показывать его картину на открытии галереи…

– Гвидон один из самых обсуждаемых мужчин столичной тусовки! Его участие в празднике привлечет ещё больше внимания.

– Неужели ты хочешь начинать со скандала? – вздохнув, я поднялась на ноги.

– Ты так же, как и все, начиталась бульварных статей! Наш сосед настоящий джентльмен – сегодня утром он помог мне заменить проколотое колесо, а потом любезно согласился поработать натурщиком!

От негодования я сжала кулаки. Ни на секунду не сомневалась, кто это несчастное колесо проткнул он сам. Гвидон действовал одними и теми же грязными методами. Хорошо хоть наш садовник оказался мастером на все руки, успев поменять выбитые окна до маминого приезда.

– Я тебя предупредила…

– Ох, боюсь-боюсь, училка! И, Ассоль, можно попросить тебя о небольшом одолжении? – мама подмигнула, зажав между зубами кончик ногтя.

– Конечно…

– Завтра вечером Гвидон вновь придет позировать. Я бы хотела устроить ему небольшой сюрприз… Как думаешь, парню понравится, если мы прервемся на пикник возле бассейна?

На долю секунды я опешила, открыв рот. До последнего не хотелось верить, что скандальный сосед привлекает ее не только, как натурщик…

– Смотри сама. Понятия не имею, что ему нравится… – прошептала, вновь представив его язык у себя во рту.

– Что за интонация, Ассоль?! Уж не ты ли мне говорила, как важно оставить багаж прошлого позади и снова наслаждаться жизнью?! – голубые глаза собеседницы полыхнули порицающим огнем.

– Да, но он сумасшедший скандалист и младше тебя вдвое… – я отрешенно покачала головой.

– А я, по-твоему, второсортная рухлядь?! Старая кляча, которая не может привлечь мужчину?! Такого ты обо мне мнения, дорогая?

– Мам, я тебя умоляю…

– Это я тебя умоляю – не вмешивайся в наши отношения с Царевым!

?

В течение дня голова гудела так, будто в нее поместили маленькую лесопилку. При всем желании у меня бы не получилось выбраться из дома. Чуть полегчало

ближе к вечеру, и я вышла на балкон полной грудью вдохнуть расплавленный вечерний воздух.

Солнце уже пряталось, и на зеленой идеально подстриженной лужайке растянулись причудливые тени. Я устремила взгляд в сторону бассейна, ощутив, как на ладонях проступает пот.

Мама и Гвидон расположились на соседних лежаках, о чем-то весело переговариваясь. Она вырядилась в крошечный красный купальник, демонстрируя подтянутую фигуру. Сосед же, в своем репертуаре, отделался узкими белыми плавками. Подозревала, стоит ему хоть раз окунуться, тонкая ткань станет абсолютно прозрачной…

Захлебываясь отвращением, я не могла отвести взгляд от этой идиллической картины. Какое-то болезненное склизкое чувство разрывало изнутри. Мама абсолютно законно имела право на счастье, но Гвидон Царев был последним, кто мог его реализовать… Этот парень ничего не смыслил в законах морали.

Нам с братом понадобилось много месяцев, чтобы вытянуть её из депрессии, вызванной изменой отца. Сосед был тем, кто ради достижения грязных целей способен загнать доверчивую женщину в новое болото психологических проблем.

Неожиданно мама прервала разговор, потянувшись к мобильному телефону. Несколько секунд она нервно кивала, после чего быстро поднялась на ноги, пересаживаясь на лежак натурщика.

Она что-то шепнула ему, прильнув губами к уху. Слабые лучи закатного солнца превратились в ослепляющие прожекторы, и я с тяжелым сердцем покинула наблюдательный пункт. Пусть делают, что хотят! Какая мне вообще разница?

Я приняла душ, высушила волосы феном и надела пижаму, собираясь пораньше лечь спать, когда дверь в комнату распахнулась без стука. На пороге появилась мама, успевшая переодеться в стильный льняной костюм.

– Соля, дорогая, у нас форс-мажор! Ведущий мероприятия слег с ангиной! К счастью, организатор подобрала несколько новых кандидатур, но я должна прямо сейчас с ними встретиться… Это в нескольких минутах езды от нас.

Вернусь через часок.

– Хорошо…

– Ах да, Гвидон дождется меня около бассейна. Нам необходимо закончить картину, – подмигнув, она выпорхнула в коридор.

– Ну уж нет! – прошептала ей вслед. – Какого черта этот придурок будет ошиваться у нас в доме?! – натянув поверх пижамы халат, я дождалась, когда мама уедет, и вышла во двор, где, собственно, почти ничего не изменилось.

Закинув руки за голову, Царев развалился на лежаке, с видом молодого Есенина провожая взглядом солнечный диск, утопавший в кронах деревьев.

– Это грязно и низко даже для тебя! Проваливай! – уперла руки в бока, исподлобья глядя на чужака.

– Папочка… – произнес он задумчиво, сфокусировав взгляд на моем лице.

– Что?!

– Вполне возможно, скоро тебе придется обращаться ко мне подобным образом, – добавил мужчина с каменным выражением лица.

– Придурок!

– Как грубо. У кого-то явные пробелы в воспитании… Когда я официально стану твоим отцом, преподам несколько хороших уроков с использованием армейского ремня! – у него на скулах появились дьявольски-обаятельные ямочки.

Сердце подскочило до горла.

– Извращенец! Я расскажу маме…

– Не расскажешь! Хотела бы рассказать, уже давно бы поговорила с матерью и женихом. Но ты трусливая и лицемерная! Я ошибся в тебе… – он провел

ладонями по волосам, от чего под кожей ожили эластичные ленты мускулов. Гвидон прищурился, медленно поднимаясь с лежака. Насмешливый взгляд орехово-карих глаз, скользивший по моей груди, не предвещал ничего хорошего. Позвоночник покрылся слоем пота, щеки вспыхнули. От волнения я еле держалась на ногах. – Да-да, Соля, сомневаюсь, что ты призналась Хуи… ой, пардон, Уинстону в том, что чуть не изнасиловала меня в лифте. – Взгляд, с которым он пожирал мое тело, заставил сильнее закутаться в халат.

– Уро-о-о-д!

– Наверное, это даже можно назвать изменой. В тот день я не мыл руки… – Царев понимающе улыбнулся. – Соля, ты так сладко целуешься! Это стоит того, чтобы официально стать твоим строгим папочкой. Маленькая врушка, тебя когда-нибудь наказывали ремнем?

– Ничтожество! Шут гороховый! – я налетела на него с кулаками. – Клоун! – молотила по широкой груди, не сводя с него пылающих глаз.

– Чего ты от меня хочешь, Ассоль? – Гвидон сжал мои плечи, легонько тряхнув. – Я позвал тебя на свидание. Я сидел под твоими воротами, как блохастая псина. Я хотел провести с тобой лучшие ночи в своей жизни… Но ты показала мое место! О-к-е-й! Может быть, твоя матушка воспитана чуть лучше? Как думаешь? Кажется, мы с ней сработались! – пулеметная очередь яростных залпов орехово-карих глаз прошибла мою грудную клетку насквозь.

– Не трогай мою маму! Я не позволю её использовать!

– Уже! Ты уже позволила мне поразвлечься с твоей матушкой! Может быть, в отличие от тебя, у Марии не такое черствое сердце, и она способна подарить обездоленному соседскому мальчишке настоящую любовь? – дрожащими пальцами он еще сильнее вцепился в мои плечи.

– Идиот!

– Чего тебе от меня надо, Ассоль? Или ты сама не ешь, – наглец пошло проткнул щеку языком, – и другим не даешь? А знаешь, твоя мама предложила, чтобы я поехал с ней на вашу свадьбу. Так чего ты хочешь? Почему я должен оставить в покое твою мать? ЧЕГО ТЫ, БЛ***, ХОЧЕШЬ?!

– Чтоб ты сдох… – одеревеневшим языком вытолкнула из себя слова.

Несколько секунд Гвидон изумленно моргал, а затем расслабил хватку, отшатнувшись.

– Ты сама попросила! – в то же мгновение Царев с разбегу прыгнул в бассейн, уходя на глубину.

– Хватит устраивать цирк! Просто свали отсюда! Свали из нашей жизни… – я застонала, сцепив руки над головой, пока горе натурщик изображал очередную клоунаду. – Эй, можешь всплывать! Говорю же – ХВАТИТ! – прокричала спустя несколько секунд, в то время как мужчина продолжал находиться на глубине. Нехорошее предчувствие липкими волнами распространилось по телу. – Заканчивай представление, Гвидон! – мой голос дрогнул. – Ты прекрасно знаешь, я не это имела в виду…

На автомате отсчитывая секунды, до меня вдруг дошло, что Царев находится под водой уже почти минуту. Нервно пригладив волосы, я подошла к краю бассейна, до рези в глазах вглядываясь в прозрачную водную гладь.

Сосед лежал на дне лицом вниз.

Больше ждать было нельзя. Я скинула халат, с разбегу прыгнув следом за ним…

POV. Гвидон

Прохладная вода немного затушила пожар, спровоцированный близостью Ассоль. Замерев в одном положении, я мысленно считал секунды. С детства занимался плаванием и мог без труда задержать дыхание на пару минут, только соседка вряд ли об этом догадывалась. Тем хуже для неё.

Вцепившись в бока, блондинка потянула меня наверх. Сгруппировавшись всем телом, я резко повернулся и, подхватив девушку, вынырнул на поверхность воды.

– Это уже не смешно! – закашлялся, сплевывая воду. – Рядом со мной ты моментально намокаешь!

Ассоль моргала, хватая ртом воздух. Её пижамный топ прилип, обтянув маленькие аппетитные сиськи, небесные глаза метали молнии. Озабоченно вскинув бровь, я изо всех сил старался не расхохотаться.

– Ты… ты…

Щелкнув девчонку по носу, я вновь утянул её на глубину. Блондинка размахивала руками, пытаясь всплыть, но я был неумолим. Выждав ещё несколько секунд, все-таки позволил ей выбраться на поверхность.

– Больно-о-й! Ты чертов идиот! – негодовала соседка, отхаркивая воду.

– Хочешь, чтобы я оставил твою матушку в покое – искупайся со мной нагишом, – прижал пленницу к бортику в неглубоком месте, подхватив ее под ягодицами.

– Выкуси! – Ассоль со всего размаха заехала мне пятерней по лицу, сорвав чеку с внутренней гранаты.

Я завелся с пол-оборота. Задрав её руки над головой, провел между ног у девушки стояком.

– Я ведь по-хорошему попросил… Давай искупаемся нагишом? Это же весело!

– У тебя детское пюре вместо мозгов! Отпусти меня! – выкрикнула срывающимся голосом.

– Так и думал: ты просто мечтаешь, чтобы я стал твоим строгим папочкой. Всё ясно, Ассоль, как только Мария вернется домой, я перестану контролировать ситуацию… В конце концов, давно мечтал подарить наслаждение опытной женщине…

– Нет! – глаза блондинки вспыхнули. – Ты не притронешься к моей матери! Даже не думай об этом!

– Тогда разденься и искупайся со мной. Выйди из зоны комфорта. Я занимаюсь плаванием с пяти лет. Какой стиль выберем? Баттерфляй?! Это вид плавания на груди… – опустил голову, захватив зубами её эрегированный сосок через тонкую ткань. Ассоль тихонько всхлипнула. – Или кроль на спине? – продолжая удерживать одной рукой ее запястья, переместил свободную ладонь под кромку топа сзади. – Разденься, покажи, какая ты смелая.

– Отвали-и!

– И не подумаю. Ты сама залезла в бассейн к голодной акуле!

– Я пыталась спасти тебя, идиот…

– Поздно меня спасать. Зато ты всё еще можешь спасти свою доверчивую мамашу. Сними трусики и широко раздвинь ноги. Позволь, я продемонстрирую, как умело могу задерживать дыхание под водой…

Присев на корточки, я поцеловал ее в живот, сдирая шорты, бросил их на лежак и с головой ушел под воду. Удерживая одной рукой край бортика, второй я намертво вцепился пленнице в бедро. Её загорелый лобок оказался прямо перед лицом: Ассоль была гладко выбрита. В член ударила волна горячей крови. Изо всех сил сдерживался, чтобы заглушить в себе грубый животный порыв. Она не готова к этому. Пока не готова. Но я намеревался свести соседку с ума.

На этот раз я не отпущу блондинку без подарка.

Раздвинув нижние губки носом, я прижался к бледно-розовым складкам, переместив ладонь ей на ягодицу. По телу пленницы пошла дрожь, когда я присосался к ее гладкой щелке. Бедра и попка Ассоль ходили ходуном. Мой рот ритмично поедал ее трепещущие складки, а губы дразнили напряженный клитор. Быстро глотнув воздуха, я вновь опустился под воду и вставил в нее язык. Даже сквозь тяжелое одеяло воды услышал душераздирающий стон – соседка кайфовала от моего языка у себя между ног. Но я хотел слышать ее отчетливее, гораздо отчетливее. Резко вынырнув на поверхность, я одним махом усадил Ассоль на бортик бассейна, широко раздвинул ее ноги и, притянув ближе за бедра, продолжил наслаждаться зрелищем маленькой розовой промежности.

– Гвидо-о-о-н… – протянула красавица, стоило мне накрыть ее щелку ртом.

– Ты можешь идти… – хмыкнул, проведя кончиком языка между припухших складок. – Иди, Соля. Почему же ты сидишь? – тяжело дышал, не в состоянии перестать ее вылизывать.

В голове закружился калейдоскоп откровенных поз с участием этой отменной дырочки. Папочка хорошенько накажет свою дерзкую девчонку… Скоро.

– Ты… ты… отвратительный… манипулятор…

– А ты такая аппетитная. Можно, я буду хорошенько полировать тебя перед каждым нашим трахом? Мне нравится твой вкус, кошечка… – Шумно втянув воздух, слегка прикусил клитор, тут же сдобрив место укуса французским поцелуем.

Упершись ладонями в края бортика, Ассоль запрокинула голову, прикрывая глаза. Её грудь поднималась и опадала, остроконечные вершинки сосков стояли торчком. От всего происходящего член поднялся до живота, натянув прозрачную ткань плавок. Сильнее сжав упругие ягодицы соседки, я таранил ее губами, носом, языком, попеременно чередуя нежность с грубостью. Теперь уже было абсолютно плевать, даже если маман нас застукает. Я хотел Ассоль. Впервые я настолько сильно хотел кого-то в свою койку! Не остановлюсь ни перед чем, даже если придется использовать ее мать! Да хоть бабушку! Эта кошка будет драть мою спину своими остро отточенными когтями. Скоро. Очень скоро.

А пока я с наслаждением обводил ее припухшие складки языком. Намеренно не использовал пальцы, чтобы оттянуть приближение оргазма. Я посасывал бледно-розовый клитор, продолжая трогать мягкие половинки ягодиц. К счастью, Ассоль уже практически не сдерживалась – она постанывала, сжимая груди сквозь промокшую ткань.

– Ты вся в мурашках. Пойдем в горячий душ? – прошептал и зажал ее клитор губами.

– Я никуда… с тобой… не пойду… – с трудом вытолкнув из себя слова, Ассоль приплюснула соски большими пальцами.

– Ты придешь ко мне сегодня ночью. Я оставлю ворота открытыми. Буду ждать тебя в полночь.

– Ни за что! – прошептала срывающимся голосом, когда мой язык у нее между ног принялся описывать круги.

– Сколько раз максимум ты кончала за одну ночь? – Кончик языка проник в теплую узкую щелку.

Ассоль конвульсивно запустила пальцы в мои волосы. Девушка простонала на весь двор, сотрясаясь в агонии. Она дрожала всем телом, пока я слизывал влагу, проступившую возле входа.

– Бл*, я обязательно сегодня повторю! Так сколько раз ты кончала за ночь? Неужели не хочешь установить новый рекорд? Переспи со мной, и я оставлю твою мать в покое…

– Ублюдок…

– Жду тебя сегодня в полночь, Ассоль. Не подведи меня и на этот раз. Иначе… – я замолчал, подтягиваясь на руках, после чего сжал разбухший член, глядя на соседку сверху вниз.

?

Вернувшись домой, быстро принял душ, переоделся и, как недоделанный Ромео, начал готовиться к свиданию: сервировал стол в гостиной, поставил фрукты, шампанское, вино, тарелку с итальянскими сырами и всевозможные десерты. Подобрав плейлист расслабляющей музыки, приглушил освещение и затопил камин, в глубине души понимая, что с первой секунды встречи мы начнем трахаться как кролики.

Сегодняшняя ночь изменит всё – я заставлю девчонку разорвать помолвку…

От мысли об Ассоль в объятиях Уинстона кровь стыла в жилах. Несмотря на платиновый блонд, она далеко не дура. Неужели до сих пор не поняла, что я пытаюсь ей помочь? Зачем в двадцать лет обрекать себя на жизнь без любви?

Переведя взгляд на фамильные часы над камином, обнаружил, что пять минут назад перевалило за полночь. Сердце забилось чаще, услышав, как скрипнула калитка ворот. Я со всех ног побежал во двор, мечтая внести свою гостью в дом на руках, однако от неожиданности застыл на месте.

– Гвидон… Я думала, ты меня дождешься… – Мария лукаво улыбнулась, теребя подол шелкового платья-комбинации, надетого без бюстгальтера.

– А где Ассоль? – зачем-то спросил, тут же пожалев об этом.

– Когда я зашла пожелать ей спокойной ночи, дочка, как обычно, болтала с женихом… – моложавая блондинка пожала плечами. – А вот мне что-то не спится… – взгляд цепких голубых глаз сосредоточился на дорожке волос у меня внизу живота.

После душа натянул только шорты, думал, что и их вскоре придется снять…

– И у меня ни в одном глазу… – процедил сквозь зубы. – Может, по бокалу вина?

POV. Ассоль

Вчера я уснула, так и не дождавшись маму. Хотелось закрыть эту грязную историю, повесив на дверь большой амбарный замок. Я вновь проигнорировала приглашение порочного царевича и теперь опасалась покидать свою опочивальню. Внизу живота до сих пор немного потягивало при воспоминаниях о его сладком языке между ног. Уинстон относился к подобным нежностям как к чему-то неподобающему, поэтому мы с женихом ни разу не практиковали оральные ласки.

Входная дверь тихонько скрипнула, заставив выбраться из лабиринта удручающих мыслей. Кутаясь в банный халат, мама натянуто улыбнулась, усаживаясь рядом. Вид у нее был расстроенный.

– Дочка, как спалось?

– Бывало и лучше.

– Вот и у меня тоже. Знаешь, хотела с тобой посоветоваться… – она замялась, опуская взгляд.

– В чем дело? – я сглотнула, готовясь к очередной порции нехороших вестей.

– Вчера вечером я зашла к Гвидону в гости. Хотела поинтересоваться, почему он ушел, не дождавшись меня…

– И? – дыхание перехватило, пульс ускорился.

– Сперва все было идеально: сосед пригласил меня выпить вина. Я подумала, ну, ты понимаешь… – смущенно хихикнув, мама теребила пояс халата.

– Не понимаю, – нервно дернула подбородком.

– Мы разговаривали, смеялись, а потом Гвидону срочно понадобилось уехать… – мама вздохнула.

– Уехать? – переспросила чуть ли не ликующим голосом.

– Ну да. Представляешь, его старший брат напился в дрова, и моему натурщику пришлось выручать этого алкаша.

– Ого! – стараясь не выдать эмоций, я потянулась к телефону, который лежал на тумбочке.

– Но я уверена, что между нами пробежала искра… – сокрушалась мама, пока я незаметно набирала сообщение Агнии:

«Привет! Как поживаешь? Чем занималась вчера?:)»

Ответ подруги пришел практически моментально:

«Мы с Русланом весь вечер смотрели “Карточный домик”. Потрясающий сериал! Как твои дела? Может, где-нибудь пообедаем?»

Вряд ли после спокойного семейного вечера ее жених мог напиться до зеленых соплей, так что даже пришлось вызывать Гвидона. Иными словами, он просто использовал мою маму, чтобы вывести на эмоции. А это еще более низко.

– Сегодня вечером Царев вновь придет позировать. Работы непочатый край – мы должны успеть закончить портрет. Надеюсь, получится потом отмокнуть в джакузи… Хотела попросить тебя нам не мешать… – в глазах мамы застыла мольба.

Шутки шутками, но, похоже, она всерьез запала на соседского полудурка. Я медленно сжала кулаки. Вдруг захотелось подправить смазливое лицо Гвидона чем-нибудь тяжелым. Он заварил эту кашу ради собственного удовольствия! Думал, я прибегу к нему на полусогнутых, чтобы урвать свой кусок эротического пирога?!

Не на ту напал, цесаревич! Я еще в очереди за хреном не стояла…

POV. Гвидон

Спина затекла, шея ныла, но я третий час подряд с непроницаемым лицом изображал из себя Аполлона. Простынь и так держалась на самых яйцах, а матушка Соли, размахивая кистью, то и дело норовила спустить ее еще ниже. С каждой минутой, проведенной в мастерской художницы, во мне вскипала злоба. Какого хрена Ассоль до сих пор не пресекла это безобразие?! Её мамаша вот-вот слетит с тормозов, а дочурка и не шевелится выручать меня из западни!

Маленькая негодяйка со сладкой киской. Сколько раз мне надо заставить её кончить, чтобы соседка перестала насмехаться надо мной?! Как будто мне больше заняться нечем – только просиживать голую задницу!

– Гвидон, ты не мог бы спустить простынь чуть ниже? Я хочу более детально прорисовать каждый волосок… – Мария закусила губу, сосредоточив взгляд на моих причиндалах.

– Слушаюсь и повинуюсь, – натянуто улыбнулся, стараясь, чтобы от злости пар из ушей не повалил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/plohoe-vospitanie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити